

Следователю Хатченковой Ю.В.

Адвоката Резника Г.М.

В защиту Орлова Олега Петровича,
обвиняемого по ч. 3 ст. 129 УК РФ

ХОДАТАЙСТВО о прекращении уголовного дела

Ознакомление в порядке ст. 217 УПК РФ с материалами уголовного дела показало, что в них отсутствуют какие-либо доказательства наличия в действиях Орлова О.П. уголовно-правовой вины.

Слова, сказанные Орловым 15 июня 2009 г. на экстренной пресс-конференции непосредственно после поступившей информации об убийстве Н.Х. Эстемировой, а затем размещенные по его указанию в сети Интернет на сайте Межрегиональной общественной организации «Правозащитный центр «Мемориал», со всей очевидностью говорят о том, что, возлагая на Рамзана Кадырова виновность в убийстве Эстемировой, Орлов вовсе не утверждает, что тот является соучастником данного преступления:

«Мы не знаем, отдал ли он приказ сам или это сделали его ближайшие соратники, чтобы угодить начальству».

Понятно, что руководитель, в угоду которому его подчиненные совершают преступление, не подлежит уголовной ответственности. Ясно, что Орлов ведет речь о политической вине Кадырова в убийстве Эстемировой, употребляя понятие «виновен» в полном согласии с одним из тех значений, какое имеется в русском языке.

«**Вина:** ответственность за; (проступок, провинность, преступление) причина, источник (чего-л., нежелательного, неблагоприятного). **Виноватый:** являющийся причиной, источником (чего-л. нежелательного, неблагоприятного). /Большой

толковый словарь русского языка. С-Птб. 1998, с. 131/

«**Вина:** ответственность за проступок, преступление» /Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 т., т. 1, с. 288/

«**Вина:** 2. См: причина О человеке, явившемся причиной чего-л. плохого: **виновник**» /Словарь синонимов русского языка М. 2001, с. 54, 391/.

Уверенность Орлова в политической вине (ответственности) Рамзана Кадырова за убийство Эстемировой основывается на целом ряде фактических обстоятельств, свидетельствующих о неприязненном отношении Президента Чеченской республики к Эстемировой, и о том, что он считает убийства «врагов республики» допустимым средством политики. О ряде таких фактов Орлов прямо заявил в том же своем интервью:

- «Рамзан уже угрожал Наталье, оскорблял, считал её своим личным врагом»;

- «Когда Наташа позволила себе неодобрительно высказаться о том, что девушек почти насильно заставляют носить в публичных местах платки, у неё состоялся разговор с Кадыровым. Она рассказывала, что Кадыров ей угрожал, говорил буквально: «Да, у меня руки по локоть в крови. И я не стыжусь этого. Я убивал и буду убивать плохих людей. Мы боремся с врагами республики»;

- «Мы знаем, что последние из подготовленных Наташей сообщений о новых похищениях, о бессудных казнях, о публичном расстреле посереды одного из чеченских сёл вызвали негодование в верхах Чечни. Об этом так называемый уполномоченный по правам человека Чечни Нурди Мухажиев сказал руководителю нашего грозненского офиса».

Данные факты подтверждаются показаниями многочисленных свидетелей, допрошенных по ходатайству защиты, а также тем обстоятельством, что после встречи с Кадыровым, «Мемориал» счёл необходимым укрыть Эстемирову на несколько месяцев за границей.

Для ответственности за клевету необходимо установить, что виновный заведомо знал, т.е. изначально, заранее осознавал ложность распространяемых им сведений, измыслил, выдумал их /Генеральная прокуратура Российской Федерации. Институт повышения квалификации руководящих кадров. Практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации/ ред. проф. проф. Х.Д. Аликперов, Э.Ф. Побегайло. М. 2001, с.с. 324-325/; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (с постановочными материалами и судебной практикой). Ростов-на-Дону. 2002, с. 267/.

Факты, которыми располагал Орлов к моменту своего интервью и в достоверности которых не сомневался, исключают с его стороны заведомую ложь.

Значение каждого слова определяется только в контексте высказывания. Контекст интервью отчетливо показывает, что характеристика Кадырова как убийцы не связывается Орловым с обязательным обвинением последнего как соучастника убийства Эстемировой («Мы не знаем...»).

Но даже если бы Орлов заявил о том, что однозначно считает Кадырова участником убийства Эстемировой, то и тогда его действия не могут быть квалифицированы как уголовно-наказуемая клевета. Уверенность, т.е. убежденность в чем-либо, вера во что-то исключает обвинение в заведомой лжи.

При таких обстоятельствах привлечение О.П. Орлова к уголовной ответственности является посягательством на конституционно гарантированную свободу мнений.

С учетом изложенного, на основании ст.ст. 24, 53, 217 УПК РФ,

П р о ш у

Уголовное дело по обвинению Орлова Олега Петровича в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 129 УК РФ, прекратить за отсутствием в деянии состава преступления.

23 июля 2010 г.

Адвокат

Ходатайство поддерживаю

Г. Резник

Орлов О.П.